Жирнова Александра Евгеньевна

Москва, гимназия №1567, 10 класс "В",
рег. № 3030

ТЕТРАДЬ

для _____

_____

учени_____класса_____

_____школы_____

_____

_____

51970

Выход: 12:07

Вход: 12:11

20+36=56

Задание № 2.

Лермонтов-мальчик и Лермонтов-миф

Если представить себе, что всё, что нам раньше было известно о Лермонтове, кроме того, что писали о нём поэты-"потомки", внезапно стёрлось из памяти человечества, то, воссоздавая образ поэта из стихов о его личности и творчестве, мы, может быть, получим совсем другую личность. Давайте попробуем это сделать.

Когда мы читаем стихи Иванова, Корнилова и Кушнера о Лермонтове, мы сразу же узнаём, что пока ещё тихо знакомый нам поэт был, прежде всего, военным – "поручиком Тенгинского полка", "корнетом гвардии". При этом перед глазами возникает портрет прекрасного гвардейца начала девятнадцатого века: "Нежный взгляд, сюртук эполет..." Мы также узнаём, что наш герой служил на Таманском полуострове и на Кавказе, что делает его образ ещё более романтическим. Однако среди поэтов находится и такой, который снимает этот образ, делая его

51970

более "материальным" и живым: "Стоит одиноко на севере диком // Писатель с обросшею шеей и диком..." — пишет о Лермонтове Гандлевский.

У Гандлевского возникает один из ключевых для стихотворений, посвящённых творчеству и личности Лермонтова, мотивов, а именно мотив дороги, повторяющийся почти во всех стихотворениях об этом поэте. Даже если мы допускаем, что о Лермонтове нам ничего не известно и что мы не читали ни одного его произведения, легко догадаться, что этот мотив был очень важен для него самого, а одно из самых известных его стихотворений начинается строкой "Выхожу один я на дорогу...". Эта строка повторяется у многих поэтов двадцатого века:

- Иванов: "И Лермонтов один выходит на дорогу..."
- Слуцкий: "Но "Выхожу один я на дорогу" <...> мне нем боснек..."
- Гандлевский: "Один-одинёшенек он на дорогу Выходит..."

Кроме того (на секунду снова вспомним то, что мы знаем о Лермонтове), исследователи

не раз замечали, что очень многие стихи, написанные после лермонтовского тем же размером, содержат мотив дороги, сна и смерти (исключение составляют, пожалуй, только "Чертополох" Заболоцкого, где есть только сон и смерть). Существует даже теория о том, что использование такого стихотворного размера для стихотворения о дороге связано с тем, что этот размер напоминает (при чтении вслух) звук человеческих шагов, однако это довольно трудно, да и не стоит доказывать. Но вернёмся к образу Лермонтова.

О личности поэта больше всего нам сообщает Коржилов. Ему Лермонтов видится ~~как~~ вечным юношей, который "с собой приносит столько мужества, // Такую злобу и такую боль..." Для него, как и для Гандлевского, и других поэтов двадцатого века, образ Лермонтова перестаёт быть романтическим, и такие эпизоды его биографии, как служба на Кавказе, долгие странствия и трагическая смерть приобретают совсем иное значение (в особенности, учитывая то, что стихотворение было

написано в 1948 году, то есть в то время, когда были ещё очень свежи воспоминания о Великой Отечественной войне). Лермонтов Коржилова – это "та самая любовь", это человек, из-за которого "По ночам поэмы пишут мальчики, // Надеясь на похожую судьбу".

В этих двух строчках Коржилов перекликается с Кушнером и Слуцким, которые в своих стихах говорили о "славе Лермонтова". Наиболее чётко эта тема прослеживается в одноимённом стихотворении Слуцкого. В начале этого стихотворения упоминаются мифологические сюжеты: миф о Гордиевом узле, который невозможно было развязать, и миф о Прометее, который был прикован к скале в наказание за то, что отдал людям огонь. Слуцкий вводит мифологию не случайно: для него "слава Лермонтова" заключается как раз в том, что он "станет мифом или же сказанием" и что его стихи, возможно, даже не зная, кто их автор, "в Сараево, в далёкой стороне <...> пели босняк". То есть для Слуцкого наиболее

важно то, что творчество Лермонтова, как и его жизнь ~~от сам~~, становится фольклором.

Похожая тема прослеживается и в стихотворении Кушнера: его лирическому герою хочется "лучшее его стихотворенье прочесть ему, чтоб он наверняка знал, как о нём высоко наше мненье", то есть показать Лермонтову, что его поэзия и в наши дни известна и любима. Однако, в отличие от Сидского, для Кушнера важен не сам факт того, что творчество конкретного поэта живёт, но прикосновение к миру этого поэта:

И кажется, что есть другая жизнь,
И хочется, на строчку опершись,
Ту жизнь мне разглядеть...

Поэзия Лермонтова "живёт" не только у Сидского и Кушнера. Для Георгия Иванова ~~он~~ Лермонтов – воплощение некой высшей, непостижимой сути – "мелодии", которая живёт в цветке, в песке, в ветре, в мотыльке и в нивовых ветвях, чтобы

через "тысячу мгновенных лет" наконец перевоплотиться в "корнета гвардии", а после – кто знает? – стать чем-то или кем-то другим. Для Иванова очень важен образ Лермонтова как воплощения этой "мелодии" (поэзии?), и для него, как для Слуцкого, Лермонтов становится фигурой почти легендарной.

К перечисленному выше мне остаётся добавить только пару стихотворений. Первое – "Колыбельная" Николая Некрасова. Это стихотворение – пародия на Лермонтова, и, хотя оно не связано с его личностью, было бы уместно упомянуть его здесь, чтобы показать, как относились к творчеству Лермонтова его близкие "потомки" (при этом стоит учитывать, что в первый сборник Некрасова входили стихи, написанные в подражание Лермонтову). Второе стихотворение тоже не совсем об этом поэте – это стихотворение Всеволода Некрасова, первая строка которого звучит

так: "Вообще конечно наверно верно". Это стихотворение интересно тем, как в потоке сознания лирического героя Некрасова возникают ассоциации с Лермонтовым и другими известными русскими поэтами.

Глядя в "литературное зеркала", которые "отражают" Лермонтова, современный читатель может увидеть сложный, во многом противоречивый образ поэта: с одной стороны, Лермонтов — корнет гвардии с серебряными шпорами, с другой — фольклорный, почти легендарный герой, с третьей — "писатель с обритою шеей". Однозначного ответа ~~о нем~~ на вопрос "~~кто~~ какой он?" быть не может, и каждый поэт, вдохновившийся его образом, находит в нём что-то, наиболее близкое ~~ему~~ себе самому.

14-5-5-4-4-4=36

Хорошая работа, в которой продемонстрировано умение выстроить сопоставление (противопоставление) поэтических взглядов с самостоятельно подобранными доп. текстами; все это подчинено основному лит. портрету поэта. В работе есть речевые недочеты, не сильно мешающие восприятию. Данная работа ~~оценена~~ оценивается ~~оценивается~~ ~~оценивается~~ ~~оценивается~~

Задание №1

Уважаемый ~~[illegible]~~ редактор,

Как один из составителей электронной филологической библиотеки олимпиадника я хотела бы предложить для включения в библиотеку статью Э.Л. Безносова «"Сказ о тульском Левше..." → как народный эпос» (её можно найти на персональном сайте Льва Соболева в разделе "XIX век").

Хотя "Левша" Лескова и не входит в число произведений, которые обычно предлагаются для анализа на олимпиаде, статья Безносова сама по себе имеет большую филологическую ценность, и, по моему мнению, именно такие работы ~~статьи~~, как статьи Э.Л. Безносова и Л.И. Соболева следует подавать как пример хорошего анализа текста.

Одно из основных преимуществ этой статьи заключается в том, что она написана хорошим, лаконичным языком, доступным ~~для~~ как для олимпиадника, так и для школьника, который ещё только начинает

всерьёз заниматься литературой.

Также следует отметить, что, хотя в своей статье Безносов ориентировался не на целостный анализ, а на жанровую специфику анализируемого текста, эта статья демонстрирует, как можно хорошо и логично преподнести свою идею и как можно "повернуть" общеизвестный текст самыми неожиданными и интересными образом. Кроме того, в этой статье присутствует литературный контекст и множество интересных перекличек Лескова с другими писателями, что не только ~~расширяет кругозор, но и~~ учит хорошему анализу текста, но и расширяет кругозор читателя.

Надеюсь, Вы примете мои рекомендации и в скором времени дадите ответ на предложение включить данную статью в библиотеку олимпиадника.

5 - 11 - 4 = 205

Дост

Отрадно, что автор знает работы практикующих учителей-филологов, воспринимает их как примеры хорошего анализа текста. Работе не хватило конкретности и глубины, убедительности.